

Анна Дрейзер

Чёрные

марш

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Анна Дрейзер
Чёрные пороги

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дрейзер А.

Чёрные пороги / А. Дрейзер — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Обеспеченная леди средних лет Дафна Крейд после развода с супругом решает перебраться из Филадельфии на свою родину — в штат Южная Каролина — и приобретает там небольшой дом в викторианском стиле. Неподалёку от её нового жилища находится пустующий особняк. Прежняя владелица нового дома Дафны Джорджина Блейм рассказывает ей, что в заброшенном особняке никто не живёт уже более полувека и что местные жители называют его «Чёрные пороги»... Содержит нецензурную брань.

1

У Дафны Крейд не было никаких особых требований к дому, который она собиралась приобрести – самое главное, чтобы места для её четырёх собак было вдоволь; именно так она и заявила агенту по недвижимости, маленькому, похожему на гнома человечку с омерзительно аккуратными ручками, которые он не менее противно скрещивал на животе. Мистер Дженкинс – так звали агента – покивал головой в такт каждому её слову и что-то записал в своём блокноте – таком же мелком и неприятном, как он сам. Действовал мистер Дженкинс однако быстро, если не сказать стремительно: уже на следующий день он позвонил Дафне и заявил, что у него есть то, что ей нужно, а именно – небольшой особняк в викторианском стиле неподалёку от Гринвилла, Южная Каролина. Дафна, надо сказать, поначалу не слишком-то обрадовалась: в Южной Каролине, в которую она собиралась перебраться, она предпочла бы жить поближе к Колумбии, но агент попросил «не торопиться с выводами и для начала посмотреть фотографии объекта». Объект, надо отдать должное, Дафне пришёлся по вкусу: дом был не настолько большим, чтобы она, Дафна, могла почувствовать себя там некомфортно и, в то же самое время – он был достаточно просторным. Её любимцы золотистые ретриверы Хьюи, Дьюи и Луи* будут там просто счастливы, решила она. А для кокер-спаниеля Вебби** можно будет даже оборудовать отдельную комнату. Собак Дафна любила, людей – не сказать чтобы; особенно сильно она стала недолюбливать людей после развода с Бобби Крейдом, «этим жирным куском говна, который так и норовил оставить её без цента до конца дней» (что, впрочем, не помешало ей продолжить носить фамилию мужа после развода и отзываться на обращение «миссис Крейд»).

Выбор на Южную Каролину пал не случайно: в детстве семья Дафны жила здесь, в городе Колумбия. Когда ей было девять, отцу предложили хорошую работу в Филадельфии. Мать Дафны, Розалин Скай, была скромной необразованной женщиной без каких-либо амбиций и на переезд согласилась сразу же. Принадлежавшая к той категории женщин, для которых «с милым рай и в шалаше», миссис Скай не видела в переезде ровным счётом ничего криминального.

А вот Дафна была расстроена. Она любила Колумбию, любила свой дом, и переезд в далёкую Филадельфию виделся ей чем-то столь ужасным, что, помнится, накануне отъезда она проплакала всю ночь.

В Филадельфии Дафна выросла, получила профессию дизайнера помещений, познакомилась с Бобби Крейдом, работавшим с ней в одной компании, выскочила за него замуж (зачем – этого Дафна сама не могла понять до сих пор), прожила с ним несколько несчастливых лет (совершенно непривлекательный внешне, Бобби, тем не менее, обладал совершенно неуёмным темпераментом, и время от времени Дафна находила в карманах его пиджака «всякие мелочи» – начиная от колпачков от губной помады и заканчивая кружевными трусиками) и в итоге приняла решение расторгнуть этот нелепый брак и вернуться на родину в Южную Каролину.

Подруг у Дафны не было, единственными своими друзьями она считала тех самых золотистых ретриверов да спаниеля, которых назвала в честь любимых мультипликационных героев детства. Потому одним из основных требований, которое она выдвинула агенту мистеру Дженкинсу, было достаточное количество места для собак.

Уже на следующее утро Дафна прилетела в Южную Каролину, чтобы посмотреть особняк. Дом показался ей «тем, что нужно», и Дафна легко оставила идею поселиться в Колумбии или близ неё.

В конце концов, Гринвилл тоже был не так уж плох.

В тот же день мистер Дженкинс познакомил Дафну с владелицей особняка. Ею оказалась на удивление юная девушка. Бледная, худощавая, с огромными глазами и высоко зачёсанными волосами, она выглядела так, словно принадлежала совсем к другой эпохе. Под глазами

девушки залегли глубокие синие тени, руки почти беспрестанно дрожали, и всё это показалось Дафне откровенно нездоровым. Точно ли она в себе? А вдруг выяснится, что она психически неполноценная, и тогда сделку придётся аннулировать...

– Не переживайте, миссис Крейд, я в порядке, – сказала девушка, будто прочтя её мысли. – Трemor пальцев у меня с детства, не обращайтесь внимания, – она протянула руку. – Джорджина Блейм, рада знакомству.

– Взаимно, мисс Блейм, – кивнула Дафна, пожимая руку девушки. Она была холодная, как лёд.

– Вам, наверное, интересно, почему я продаю дом, – бледная девушка с синяками под глазами снова будто бы прочла её мысли, и это вызвало у Дафны нехорошее тревожное чувство. – Всё очень просто: я переезжаю. Хочу уехать подальше от этих мест.

Дафна выразительно взглянула на неё:

– Вам здесь не нравится? Разве Южная Каролина не прекрасна?

Девушка пожалала плечами:

– Для кого как. Наверное, вы правы, она прекрасна, просто я всегда... всегда мечтала жить в Англии.

Дафне вдруг подумалось, что Англия с её дождям и туманами, должно быть, подошла бы этой хрупкой болезненного вида девушке гораздо больше, и она легко улыбнулась от этих мыслей.

– Надеюсь, у вас там всё сложится, мисс Блейм, – сказала она.

– Я тоже надеюсь, что у вас всё сложится здесь, в моём... – Джорджина сделала небольшую паузу, будто смутившись собственных слов, а затем, исправившись, закончила: – в вашем доме.

Дафна тихо рассмеялась.

– А вы проницательны, мисс Блейм, – отсмеявшись, сказала она. – Кажется, моё желание переехать сюда как можно быстрее выдало меня с головой.

– Я рада, что дом вам понравился, миссис Крейд.

Мистер Дженкинс, всё это время наблюдавший за их диалогом с видом безмолвной статуи, наконец подал признаки жизни, громко всплеснув в ладоши.

– Я же говорил, что дом вам непременно понравится, миссис Крейд, – сказал он.

Дафна решила всё-таки снизойти до этого уродливого маленького человечка и улыбнулась ему.

– Вы были совершенно правы, мистер Дженкинс, – сказала она.

– В таком случае мы оформим сделку как можно скорее, – тут же закивал головой мистер Дженкинс. – У мисс Блейм, надо отдать ей должное, все документы были в полном порядке с самого начала – разумеется, не без моей помощи, так что...

Подойдя к нему почти вплотную, Дафна хлопнула его по плечу – так, словно они оба были мужчинами.

– Вы всё делаете по высшему классу, мистер Дженкинс, – сказала она. – Можете даже не сомневаться.

Мистер Дженкинс, казалось, растерялся, но ненадолго – уже через пару секунд он активно кивал головой в знак согласия и улыбался, обнажая маленькие жёлтые зубки.

Изъявив желание прогуляться по саду, Дафна вышла из особняка. Джорджина пошла вслед за ней.

– Я так понимаю, вы хотите показать мне сад? – поинтересовалась Дафна, вопросительно глядя на Джорджину; та стояла чуть поодаль неё, сжимая в руке большую ярко-жёлтую

ромашку, которую, должно быть, сорвала здесь же, в саду; тем не менее, оглядевшись вокруг, никаких подобных цветов Дафна поблизости не увидела.

– Да, миссис Крейд, – Джорджина взглянула на ромашку, затем вдруг отбросила её в сторону – так, словно та напомнила ей о чём-то очень неприятном. – Простите, я не хотела вам мешать.

– Вы не помешали, мисс Блейм, – уверила её Дафна. – Всё в порядке.

– Рада, если так.

Дафна взглянула на девушку. Руки её по-прежнему дрожали.

– Это, должно быть, очень тяжело, – сказала она совершенно искренне: в какой-то момент ей вдруг стало отчаянно жаль эту мечтающую об Англии странную девушку с синевой под глазами и постоянно дрожащими руками.

Джорджина быстро кивнула и спрятала руки за спину.

– Это разновидность невроза, миссис Крейд, если вы имели в виду мои руки.

Дафна заглянула ей в лицо. Только сейчас она отметила, что глаза девушки были удивительного ярко-голубого цвета.

– Но ведь это можно вылечить, мисс Блейм, – тихо сказала она, прекрасно понимая, что говорит, должно быть, ужасно неприятные и бестактные вещи, но желание помочь девушке вдруг накрыло её с головой. – Неврозы лечатся, особенно в наше время...

Джорджина покачала головой:

– Меня лечили в детстве, миссис Крейд. Это не дало никакого результата.

– Простите, – внезапно сильно стусевавшись, ответила Дафна. – Я не хотела соваться не в своё дело...

– Ничего страшного, миссис Крейд. Если вам интересно, откуда это взялось, в детстве меня сильно напугала собака.

Дафна покачала головой:

– Простите, дорогая, мне очень жаль...

– Не переживайте. Всё хорошо. Это не большая тема для меня. Я привыкла. У вас ведь есть собаки, миссис Крейд?

– Да. У меня их четыре.

– Здорово. То есть, я хочу сказать, мне всегда нравились люди, которые любят собак. Я их, к сожалению, ужасно боюсь.

– Я вас понимаю, – Дафна немного помолчала, а затем перевела разговор на другую тему: – Этот дом ведь принадлежал вашим родителям, мисс Блейм?

– Да. Они переехали сюда незадолго до моего рождения. Их уже нет в живых, к сожалению, миссис Крейд. Я сирота.

– Мне очень жаль.

– Спасибо. Но я уже свыклась. Родители погибли, когда мне было пятнадцать. Несчастный случай. Потом меня воспитывала тётя, она недавно умерла.

– Вы поэтому хотите уехать в Англию? Потому что у вас здесь никого не осталось? – спросила Дафна, на какое-то мгновение ощутив пронзительную жалость к этой хрупкой, нездорового вида девушке.

– И да, и нет. Я всегда была здесь чужой, миссис Крейд, так что...

– Понимаю.

Джорджина теперь молчала, глядя куда-то вдаль, и Дафна решила было, что пора уже закругляться, когда её взгляд вдруг упал на видневшийся чуть поодаль дом.

Он тоже был выполнен в викторианском стиле. Обложенный тёмно-серым мрамором, он выглядел в высшей степени величественно. К входной двери вела массивная чёрная лестница.

Только вот выглядел он очень...

Запустелым.

Таким, словно там давно никто не живёт.

Взглянув на Джорджину, Дафна вдруг поняла, что девушка смотрит туда же, куда пару секунд назад смотрела она сама.

На тот самый дом.

– Там... кто-то живёт? – тихо спросила она. В воздухе запахло дождём.

Обернувшись к ней, Джорджина резко покачала головой.

– В «Чёрных порогах»? Нет. Нет, миссис Крейд, там давно никто не...

– «Чёрные пороги»? Что за название?

– Я не знаю, откуда оно пошло, миссис Крейд. Все в округе так называют этот дом. Там действительно давно никто не живёт. Последние жильцы уехали оттуда примерно полвека назад. Они продали дом какому-то иностранцу... так говорили. Он так и не появился. Может, всё это вообще бабушкины сказки, и не было никакого иностранца. Только вот с тех пор дом пустует, и никого там нет. Местные немного побаиваются его, – она нервно усмехнулась.

– Вот уж точно так себе местечко, – Дафна нервно заулыбалась. – Буду знать, что вблизи него лучше лишний раз не шататься.

Джорджина покачала головой и улыбнулась. Улыбка её была светлой и грустной.

– Ну что вы, миссис Крейд, это самый обычный старый дом. Местные просто придумывают много, ну сами понимаете.

Дафна кивнула:

– Не беспокойтесь, мисс Блейм, я не из суеверных. Наша сделка не сорвется, я покупаю дом.

Вновь улыбнувшись, Джорджина протянула ей руку.

На землю упали первые капли дождя, и Дафна поняла, что теперь уж точно на сегодня пора закругляться.

Как ни крути, ей ещё предстоял переезд из Филадельфии.

*, ** Хьюи, Дьюи и Луи – племянники Скруджа МакДака из диснеевского мультсериала «Утиные истории», Вебби – внучка домработницы Скруджа; в русскоязычном переводе нередко встречаются в варианте «Билли, Вилли и Дилли», Вебби же в этом варианте именуется Поночкой.

2

Привыкнуть заново к Южной Каролине оказалось для Дафны проще простого. «Правы люди в том, что «где родился – там и пригодился», – говорила на это она. Дом Дафна довольно быстро обустроила в своём вкусе, и у спаниеля Вебби действительно появились личные апартаменты с небольшим ярко-розовым диванчиком, на который собака легко могла забираться без посторонней помощи, и кучей игрушек. Хьюи, Дьюи и Луи заходить в комнату Вебби было категорически запрещено; впрочем, этот факт их совершенно не беспокоил: ретриверы жизнерадостно носились друг за другом во дворе, и всякие розовые диванчики были им совершенно без надобности.

С соседями Дафна познакомилась довольно быстро, но не подружилась почти ни с кем. В отличие от небольшого посёлка в пригороде Колумбии, в котором прошло детство Дафны, где все знали друг друга по именам и с удовольствием ходили к соседям в гости, чтобы отведать яблочного пирога, народ в здешних местах не отличался особой общительностью. В доме напротив жила семья – муж, жена и двое детей (не то близняшки, не то погодки – Дафна так и не смогла разобрать). Фамилия соседей была Браун, и каждое утро они все вместе выходили покататься на велосипедах. Мистер и миссис Браун всегда вежливо здоровались с Дафной и иногда вроде бы даже улыбались, но дальше этого общение не заходило. В доме слева жила молодая пара – коренастая коротко стриженная девушка, которая выглядела так, будто

жить с девушкой ей явно пошло бы больше, чем с парнем («А возможно – и понравилось бы больше», – хихикая, размышляла Дафна), и высокий молодой человек в круглых очках – таких, какие были в своё время у Джона Леннона. Девушку звали Энни, а молодого человека – Стивен, и общаться они так же не стремились, ограничиваясь дежурным «доброе утро».

Справа от особняка Дафны располагался дом Корделии Вудмэн, совершенно очаровательной дамы лет шестидесяти-шестидесяти пяти. Корделия была единственной из новых соседей Дафны, кто действительно был рад знакомству, и, кажется, был не прочь поболтать.

– Я принесла вам пончики с мёдом, – заявила она, придя в дом Дафны буквально на следующий день после знакомства. – Как вас зовут, моя дорогая? Да-да, миссис Крейд, я в курсе... а имя? Дафна? О, какое прекрасное имя... вроде бы так звали возлюбленную Аполлона, нет? Поправьте меня, если я не права; признаться, я не так уж сильна в мифологии, как мне хотелось бы изобразить, – отвесив Дафне совершенно очаровательную улыбку, обнажившую безупречные, явно металлокерамические зубы, Корделия совершенно бесцеремонно потрепала за ухом подошедшего к ней непредусмотрительно близко Хьюи. – Ах, какая милая собачка, обожаю их!

Дафна заулыбалась. В тот момент чудаковатая Корделия, кажется, покорила её раз и навсегда.

С тех пор они виделись почти каждый день. Корделия любила собак, и ей удалось очаровать как ретриверов, так и гораздо менее общительную Вебби; последняя взяла за привычку плюхаться к Корделии на колени, стоило той присесть на диван.

– Наконец-то хоть с кем-то можно от души поболтать в этой дыре, – говорила в такие моменты Корделия и гладила Вебби по голове. – Как же я рада, что вы переехали сюда, дорогая моя! Знаете ли, нынешняя молодёжь... они все такие дикие! Когда Энни со Стивом – кстати, они женаты всего лишь год – только переехали сюда вскоре после свадьбы, я принесла им свои коронные пончики с мёдом – так же, как и вам. Пончики они, разумеется, взяли, но вот только отреагировали так... странно. «Катись отсюда, старая перечница!» – вот, что я прочла на их хорошеньких юных личиках! – она развела руками. – Ну и чёрт с ними. Странные они все сейчас, молодые эти. Живут в интернете. И ничего больше им неинтересно, – Корделия почесала за ухом собачку. – Правда, Вебби, радость моя?

Несмотря на разницу в возрасте, Дафна чувствовала, что, кажется, у неё в кои-то веки появилась подруга... ну или почти подруга. В любом случае болтовня Корделии всегда неплохо скрашивала одиночество.

Джорджина Блейм перед отъездом попросила её имейл, пообещав Дафне написать и сообщить свой новый адрес – на случай, если той вдруг что-нибудь понадобится. Дафна ответила, что Джорджина очень любезна (в глубине души, впрочем, не надеясь ни на какие письма). Однако она оказалась не права: месяца через полтора ей пришло электронное письмо от Джорджины.

Дорогая, миссис Крейд, здравствуйте.

Пишу вам, как и обещала.

Я в Лондоне вот уже три недели. Обустраиваю новое жильё. Знаете, это полная чушь – что якобы тут всё время идёт дождь. За те три недели, что я здесь, дождя не было ни разу. Ни разу, представляете? Всё время ясное небо и отличная погода.

Во вложенном файле – все мои контакты. Если вам вдруг что-то понадобится, вы всегда можете ко мне обратиться.

Буду очень благодарна, если вы иногда будете писать мне – просто о том, как вам там живётся. Надеюсь, что у вас там всё сложится хорошо.

Передавайте от меня большой привет миссис Корделии Вудмэн. Она милая.

Надеюсь, вашим собакам дом пришёлся по вкусу, как и вам.

Ну, вот на сегодня и всё.

*Всегда ваша,
Джорджина.
P.S. Как там погода в Южной Каролине? Часто идёт дождь?*

Дафна несколько раз перечитала письмо. Оно было каким-то на удивление тёплым и трогательным – словно бледная девушка с дрожащими руками знала её не несколько часов, а несколько лет. Заулыбавшись, Дафна кликнула «ответить» и быстро напечатала:

*Доброго дня, дорогая мисс Блейм.
Рада, что у вас всё сложилось так, как вы того хотели.
Миссис Вудмэн и впрямь очень милая. Кажется, у нас получилось подружиться.
У моих собак также всё хорошо.
Спасибо, что сообщили мне свои координаты. Как говорится, информация никогда лишней не бывает.
А дождит что-то часто в последнее время. Впрочем, думаю, вас это не удивляет.
Пишите, буду вам рада.
С наилучшими пожеланиями,
Дафна Крейд.*

Просмотрев письмо на предмет ошибок и опечаток (в этом Дафна была на редкость педантична) и убедившись, что ни тех, ни других нет, она нажала «отправить».

По подоконнику снова застучали мелкие торопливые капли дождя.

Когда Дафна вышла прогуляться на следующее утро, Корделия Вудмэн уже ждала её у ворот.

– Наконец-то у меня есть компаньон для того, чтобы размять мои старые кости, – заявила она, потянувшись. – Эта молодёжь так долго дрыхнет, знаете ли, дорогая моя. Всегда поражалась тому, как можно так долго спать.

– Не бурчите, Корделия, – засмеялась Дафна, похлопав её по плечу. – Иначе я решу, что вы совсем уж дряхлая старуха.

– Да боже упаси! – Корделия отмахнулась. – Я, может, конечно, и дряхлая, но фору этим желторотикам ещё как дать смогу!

Дафна кивнула:

– Не сомневаюсь.

– Мы возьмём с собой на прогулку ваших красавцев? – поинтересовалась Корделия.

Дафна покачала головой:

– Нет. Только Вебби. Красавцы набегались во дворе и теперь дрыхнут в холле.

– Тоже дело, – согласилась Корделия. – Значит, берите Вебби и отправляемся дышать воздухом!

Машин в округе было мало, и передвигались они медленно, потому Дафна решила спустить Вебби с поводка. Собачка послушно трусила рядом, они с Корделией болтали, и солнце, шурясь, выползло наконец из облаков. Дафна уже собралась было рассмеяться над очередным редкостно похабным анекдотом Корделии (надо отдать должное, та знала их немерено), когда её взгляд вдруг упёрся в тот самый заброшенный особняк.

Они с Корделией обычно прогуливались по другому маршруту, а в саду, из которого дом виднелся, Дафна бывала нечасто, так что она почти уже успела забыть о нём.

Успела забыть – но теперь вспомнила.

– Корделия, что это за дом? – тихо спросила она, не сводя взгляда с огромной чёрной лестницы с высокими ступенями.

– «Чёрные пороги»-то? – щёлкнув зажигалкой, Корделия закурила сигарету. – Странное место, дорогая моя... но не более.

– Странное? – Дафна вдруг отчётливо ощутила, что продолжает смотреть на огромную чёрную лестницу, не отрывая взгляда, будто под гипнозом, и...

– Не стоит так долго пялиться туда, – ласково, но в то же самое время жёстко Корделия взяла её за руку. – Неприятное местечко, я так скажу. Однако во все эти слухи я не верю, сразу предупреждаю. И вам не советую, не забивайте себе голову всякой ерундой.

– Слухи? – Дафна с большим усилием заставила себя отвести взгляд от чёрной лестницы и взглянуть на Корделию. – Что за слухи?

– Да как обычно, господа! – Корделия нервно усмехнулась. – Сами знаете, Дафна: каждый старый заброшенный дом непременно преследуют какие-то сплетни.

– Что именно говорят? – Дафна краем глаза взглянула на лестницу и тут же снова посмотрела в глаза Корделии.

– Если верить местным легендам, в пятидесятые там жил какой-то меценат, – ответила Корделия. – Собирал картины, другие произведения искусства, оказывал помощь художникам, которые, как вам известно, почему-то почти всегда нищие... ну, по крайней мере, пока живые, – она тихо и хрипло рассмеялась. – У мецената были жена и дочь. Потом в один прекрасный день девочка пропала. Было ей семь или восемь лет тогда. Вместе с ней, говорят, пропала и хозяйская собака.

– Пропала? – Дафна отчётливо ощутила, что дрожит. – И... и выходит, что её... не нашли?

– Не нашли, – ответила Корделия. – Искали долго, как народ бает, полиция постоянно в дом ходила... но безрезультатно. Жена мецената, мать Селестины – так малышку звали – после этого, говорят, рассудком повредилась. Её поместили в лечебницу, и больше её никто не видел. А сам меценат – мистер Хэссен, вроде бы, если я ничего не путаю – повесился в своей гостиной.

– Господа, какой ужас, – тихо проговорила Дафна. – Джорджина не говорила мне об этом...

Корделия коснулась её руки.

– Джорджина Блейм этого дома до смерти боялась, когда тут жила, – сказала она. – Но не стоит придавать этому такого значения. Она вообще очень странная барышня. А дом... Что бы там ни случилось, уже столько лет прошло... не берите в голову, Дафна, дорогая.

Присевшая у ног Дафны Вебби вдруг повернула мордочку в сторону дома с большой чёрной лестницей и пару раз вызывающе гавкнула; Дафна тут же предусмотрительно подхватила её на руки.

На большую чёрную лестницу она старалась больше не смотреть.

– Идёмте отсюда, – сказала Корделия, вероятно, уловив, насколько сильно Дафну впечатлила эта история. – Наши края – одни из самых спокойных в округе, Дафна, не бойтесь. Ничего *такого* тут отродясь не бывало, кроме этой одной-единственной истории.

– Да... – быстро кивнула Дафна. – Да... конечно.

Она вдруг поймала себя на мысли, что прижимает к себе Вебби так, словно боится, что собачка побежит к «Чёрным порогам».

«Чёрные пороги»... ну и названьице... бр-р-р.

С этой мыслью Дафна пошла вслед за Корделией.

Пошла, изо всех сил стараясь не оглядываться.

3

С самой юности Дафна плохо засыпала и оттого взяла в привычку выпивать немного бренди перед сном. От вина у неё наутро болела голова, чистый виски был для этого слишком крепок (а разбавленный Дафна не любила), от пива всегда отекало лицо, а вот бренди казался ей для этого наиболее подходящим напитком. Алкоголизмом Дафна это отнюдь не считала, утешая себя тем, что бренди играет для неё ту самую роль, которую для многих других играет снотворное. Подобных препаратов Дафна избегала, считая, что «натуральное всяко лучше».

В здешних краях купить бренди можно было только в маленьком продуктовом магазинчике на окраине посёлка. Больших супермаркетов тут, разумеется, не было (впрочем, Дафну это совершенно не расстраивало: огромных торговых площадей, где в час пик было не разьехаться гружённым продуктами тележкам, она досыта наелась в Филадельфии), а в другом продуктовом магазине, который располагался поближе, ни алкоголем, ни сигаретами не торговали. Должно быть, его владелец – какой-нибудь до тошноты принципиальный трезвенник, рассудила Дафна.

Немного бренди оставалось в большой бутылке, которую Дафна хранила в баре. Поразмыслив, она решила, что на один раз ей хватит, и решила отсрочить поход в магазин на другом конце посёлка.

Но у всех у нас бывают неудачные дни – те самые, когда, едва проснувшись, ты уже как будто нутром ощущаешь, что ничего хорошего сегодня лучше не ждать, и с трудом преодолеваешь желание запереться в собственной квартирке и ничего не делать, буквально пинками выгоняя себя на работу. Именно такой день случился и у Дафны: с самого утра ей позвонил на редкость навязчивый сотрудник банка, предлагавшего свои услуги, затем она обнаружила, что у бедняжки Хьюи расстроилось пищеварение. Пока Дафна перелопачивала интернет-сайты в поисках хорошего ветеринара, дающего консультации через Сеть, у неё сгорели тосты и сбежал кофе.

– Ах ты ж ёб твою мать! – от души воскликнула она, вытирая сбежавший кофе. – Ну что за идиотский день!

Погода за окном, надо сказать, была отнюдь не идиотской: солнце ярко светило, но было не душно, а наоборот – прохладно и свежо. Но факт этот Дафну никак не утешил.

– Идиотский день, – повторила она, после чего, прочтя сообщение от консультанта ветеринарного сайта, стала собираться в аптеку за лекарством для Хьюи.

Когда она вышла, солнце всё так же ярко светило.

Возле порога валялась сорванная ярко-жёлтая ромашка – точно такая же, как та, которую нервно тискала в руках Джорджина Блейм в день их знакомства.

Но голова Дафны была слишком забита состоянием здоровья любимого Хьюи, потому она спокойно переступила через ромашку, совершенно её не заметив.

Солнце продолжало ярко светить и било в глаза.

Тот факт, что бренди осталось мало, Дафна обнаружила уже ближе к вечеру и, как мы уже знаем, решив, что ей хватит, она не пошла за любимым напитком в магазин на другом конце посёлка.

На один раз вполне достаточно, решила она.

Достаточно, а завтра утром, когда она выйдет прогуляться (одна или с Корделией), она непременно завернёт в этот милый магазинчик и купит новую бутылку.

Рассудив, по всей видимости, что её неприятности на сегодня закончились, Дафна вылила остатки в бокал и направилась в гостиную, где она обычно пила бренди и читала в интернете новости. Это стало для неё чем-то вроде ритуала.

Но неприятности, увы, ещё не подошли к концу – быть может, потому, что часы ещё не пробили двенадцать, а быть может – и нет. Это было неважно для Дафны, важно было другое: споткнувшись об игрушечный мяч, оставленный посреди гостиной кем-то из собак, Дафна едва не полетела на пол. К счастью, ей удалось удержать равновесие, схватившись за журнальный стол... только вот бокал с бренди выскользнул из её руки и упал на пол. На ковре тут же чётко обозначилась небольшая лужица.

– Вот чёрт! – воскликнула Дафна. – Чёрт, паскуда, дерьмо вонючее!

Все эти «очень дрянные слова», как говаривала её матушка, Дафна подхватила в своё время от бывшего мужа Бобби. «Хоть что-то хорошее осталось на память от этого говнюка», – нередко говорила она.

Впрочем, сейчас от бранных слов толку было мало: все содержимое бокала Дафны теперь красовалось на ковре.

– Дерьмо! – в сердцах повторила она и, пнув ногой тот самый злосчастный мяч, пошла в уборную за салфеткой.

Стало ли виной всему отсутствие бренди или же всё дело было в том самом эффекте плацебо – этого Дафна не знала. Самым главным было то, что она не могла уснуть.

Она крутилась с боку на бок, пытаясь считать овец, как учила её в детстве матушка. Она вспоминала слова детских песенок и считалочек, она пыталась легко раскачиваться в кровати (говорят, именно так дети порой сами укачивают себя)... всё было тщетно. Ничего не помогало, уснуть не удавалось, и Дафна в итоге встала с кровати, сунула ноги в домашние туфли и завернулась в свой любимый нежно-розовый пеньюар.

Она пройдётся по дому, решила она.

Если это не поможет, тогда она почитает... роман, который ей приносила Корделия... она ведь даже и не начинала его, Корделия уже спрашивала, как он ей, сказать, что не читала, было неудобно, так что можно будет...

Пребывая в своих путающихся мыслях, Дафна подошла к окну, по инерции взглянула в него...

И в следующее мгновение она едва не закричала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.